

01;05.4

Электронный спектр $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ в прифермиевской области по данным численных расчетов и ультрафиолетовой (8.43) фотоэлектронной спектроскопии

© А.М. Апрелев, А.А. Лисаченко

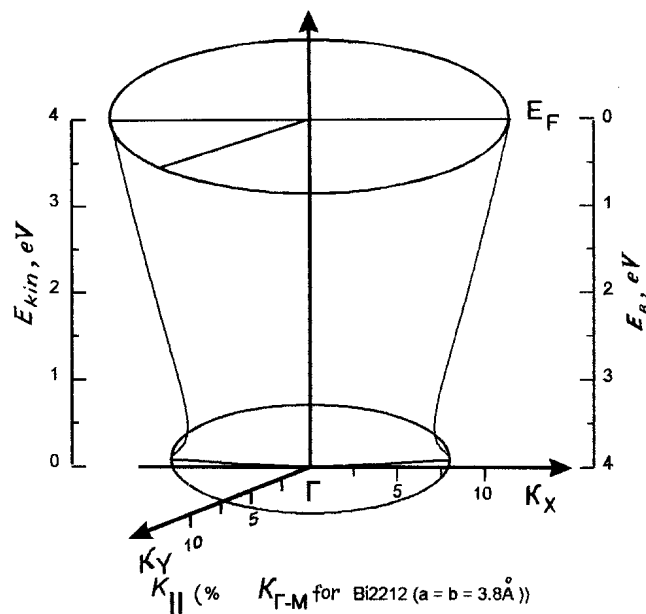
С.-Петербургский государственный университет
Научно-исследовательский институт физики

Поступило в Редакцию 26 июня 1997 г.

Структуру спектра парциальной плотности заполненных состояний $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ в области $E_b < 4$ eV, полученную методом ультрафиолетовой ($h\nu = 8.43$ eV) фотоэлектронной спектроскопии, сравнивали с рассчитанной методом сильной связи. Результаты расчетов согласуются с экспериментальными результатами в области энергий связи $1 < E_b < 4$ eV. На основании анализа эволюции спектров при термо- и фотообработках в сверхвысоком вакууме и в кислороде сделан вывод, что наибольшей подвижностью в решетке обладают атомы кислорода из Cu–O плоскостей, а поверхность монокристалла образована плоскостью Bi–O.

Свойства нормального и сверхпроводящего состояний ВТСП-купратов связывают с особенностями их электронной структуры и, в частности, с энергетическим спектром заполненных состояний в прифермиевской области [1].

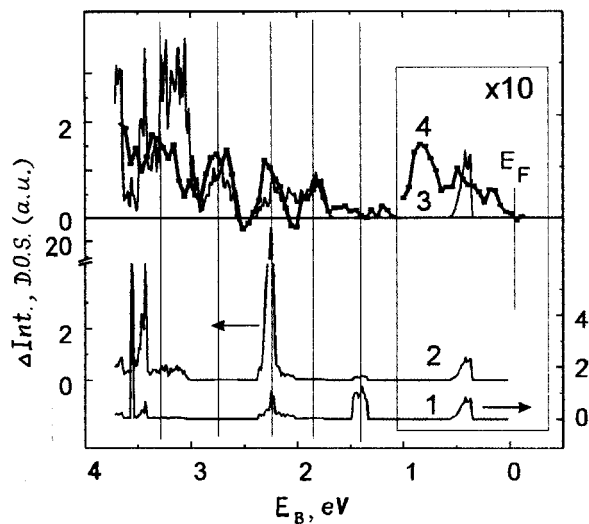
Ранее в работе [2] методом ультрафиолетовой ($h\nu = 8.43$ eV) фотоэлектронной спектроскопии обнаружена и исследована структура спектра заполненных состояний $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ в прифермиевской области $E_b < 4$ eV. Анализ эволюции спектра в ходе термо- и фотоактивированных обработок в вакууме и в кислороде *in situ* показал, что интенсивность ряда пиков этой структуры коррелирует с концентрацией кислорода в образце. Это позволило предположить их генетическую связь с гибридованными кислородными орбиталями. Разность фотоэлектронных спектров, снятых при различном содержании кислорода в образце, можно связать с парциальной плотностью одночастичных состояний.

Рис. 1. Зависимость размера k -области, зондируемой в эксперименте фотоэлектронной спектроскопии ($h\nu = 8.43 \text{ eV}$), от величины кинетической энергии эмитируемых электронов.

Важным аргументом в пользу сделанных предположений было бы совпадение разности экспериментальных спектров, снятых при различном содержании кислорода, с рассчитанным спектром частичной кислородной плотности заполненных состояний. С другой стороны, такое совпадение свидетельствовало бы об адекватности модели и приближений, используемых при расчете. Однако непосредственное сопоставление экспериментальных результатов [2] с результатами расчетов, приведенных в литературе (см., например, [3]), невозможно, поскольку в наших экспериментах зондируется лишь часть зоны Бриллюэна.

Целью настоящей работы было проведение расчетов частичной плотности заполненных кислородных состояний с интегрированием по зондируемой в эксперименте части зоны Бриллюэна и сопоставление результатов расчета и эксперимента.

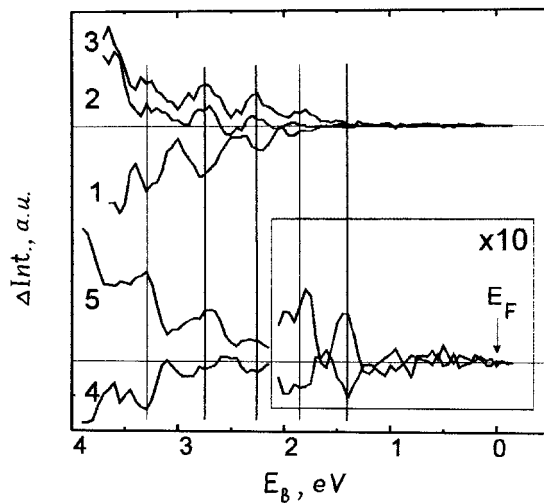
Рис. 2. Расчетные спектры парциальной кислородной плотности электронных состояний и экспериментальный разностный фотоэлектронный спектр: 1–3 — рассчитанные парциальные плотности электронных состояний, соответствующие кислороду из плоскостей Sr–O, Bi–O, Cu–O соответственно; 4 — разностный спектр, соответствующий нагреву от 77 до 300 К в сверхвысоком вакууме.

Результаты расчетов и эксперимента. При сравнении экспериментальных спектров с расчетными необходимо учитывать особенности проводимых экспериментов. Так, в наших опытах [2] для возбуждения фотоэмиссии используется необычно мягкое излучение с энергией квантов $h\nu = 8.43$ eV. Регистрировали фотоэлектроны, эмитированные в конусе с углом при вершине 34° и осью, нормальной к поверхности. Поскольку энергия возбужденного электрона сравнима с величиной работы выхода, электронный пучок испытывает сильное преломление на поверхностном барьере. Это значительно сужает зондируемую область в k -пространстве. Кроме того, применение схемы иммерсионного объектива с постоянным вытягивающим потенциалом [2] приводит к зависимости размеров зондируемой области от величины энергии связи электронов в начальном состоянии. Граница области в пространстве (E_b, k_x, k_y) по данным проведенных расчетов [4] является поверхностью вращения с

осью, направленной нормально к поверхности (рис. 1). По оси абсцисс отложены значения квазиимпульса в процентах от размера зоны Бриллюэна $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ в направлении Γ –М. Как видно из рисунка, в наших фотоэмиссионных экспериментах зондируются состояния в области k -пространства с размерами, значительно меньшими зоны Бриллюэна (около 10%). Поэтому сопоставление экспериментальных спектров с приведенными в литературе спектрами интегральных по k -плотности состояний было бы некорректным. В связи с этим проведены расчеты плотности заполненных состояний с учетом специфики проведенных в [2] экспериментов. Расчеты выполнены С.С. Назиным (Институт физики твердого тела РАН) полуэмпирическим методом сильной связи [5], хорошо зарекомендовавшим себя при расчетах электронной структуры $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CuO}_6$, $\text{La}_{1.85}\text{Sr}_{0.15}\text{CuO}_4$, $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, $\text{Ti}_2\text{Ba}_2\text{CuO}_6$ [6,7].

Расчеты проведены для объемноцентрированной кубической решетки тетрагональной фазы соединений $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ ($a = b = 5.398$, $c = 30.52$). В число базисных орбиталей включены $6s^2$, $6p^3$, $5d^{10}$ орбитали Bi; $5s^2$, $5d$ орбитали Sr; $4s^2$, $4s$, $3d^{10}$ орбитали Cu; $2s$, $2p$ орбитали кислорода и $4d$ орбитали Ca. Подробное описание методики расчета приведено в [6,7]. Результаты расчетов парциальной плотности состояний, связанных с кислородом и дающих заметный вклад в диапазоне энергий связи $0 \div 6$ eV, приведены на рис. 2 (кривые 1–3). Состояния, полученные при гибридизации кислородных орбиталей с орбиталями стронция, висмута, меди, расположены в плоскостях O–Sr, O–Bi, O–Cu соответственно. Каждая из кривых (рис. 2, кривые 1, 2, 3) обладает характерными особенностями: парциальная плотность состояний O(Cu) имеет два пика при $E_b = 1.8$ и 2.8 eV, O(Bi) имеет пик при 1.4 eV; плотность состояний O(Sr) максимальна при $E_b = 2.3$ eV.

Парциальные плотности заполненных электронных состояний сравнивали с экспериментальными разностными спектрами, полученными при различных обработках в сверхвысоком вакууме и в кислороде. Разностные спектры получали вычитанием из фотоэлектронного спектра образца, подвергнутого какой-либо обработке, спектра образца в состоянии до этой обработки. Положение пиков рассчитанной плотности состояний, образованных кислородом из O–Cu плоскостей, совпадает (в диапазоне энергий связи $1 < E_b < 4$ eV) с разностными спектрами, соответствующими как нагреву от 77 до 300 К сколотого в сверхвысоком вакууме монокристалла $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ (рис. 2, кривая 4), так и последующим его термообработкам в сверхвысоком вакууме и

Рис. 3. Экспериментальные разностные фотоэлектронные спектры: 1–3 — разностные спектры, соответствующие нагреву в сверхвысоком вакууме до 570 К — 1, в кислороде (0.5 Torr) до 570 и 670 К — 2, 3; 4, 5 — разностные спектры, соответствующие засветке полным светом ртутной лампы ДРТ-120 (0.05 W/cm^2) в сверхвысоком вакууме и в кислороде (0.5 Torr) 30 min соответственно.

в кислороде при 570 и 670 К (рис. 3, кривые 1–3). При этом в экспериментальном спектре не проявляется особенность при $E_b = 1.5 \text{ eV}$, обусловленная кислородом Bi-O плоскостей. Кроме того, возможный вклад в экспериментальный спектр орбиталей кислорода из Sr-O плоскостей также невелик, поскольку пик 2.3 eV в спектре лишь незначительно превышает пик при 1.8 eV .

Полученный результат позволяет сделать вывод о возможности адекватного описания электронной структуры в диапазоне энергий связи $1 < E_b < 4 \text{ eV}$ в рамках одноэлектронного приближения. Следует отметить, что в отличие от рассчитанной парциальной (кислородной) плотности заполненных электронных состояний в диапазоне $0 < E_b < 1 \text{ eV}$ экспериментальный фотоэлектронный спектр имеет заметные особенности при 0.18 и 0.9 eV . Это, возможно, связано с недостаточностью модели, не рассматривающей корреляции носителей и неоднородность распределения кислорода, которая возникает из-за взаи-

модействия кислородных вакансий при заметной диффузии кислорода в решетке [8,9].

Из сравнения интенсивности пиков разностных экспериментальных (рис. 1, кривая 4 и рис. 2, кривые 1–3) и рассчитанных спектров заполненных состояний (рис. 1, кривые 1–3) следует, что наибольшей подвижностью в решетке $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ обладает кислород из Cu-O плоскости, а при термоактивированном обеднении кислородом приповерхностного слоя новые вакансии располагаются в слоях Cu-O .

В отличие от термообработок, фотоактивация приводит к проявлению в спектре особенности при $E_b = 1.5 \text{ eV}$ (рис. 2, кривая 4, 5). Такой экспериментальный факт можно объяснить увеличением относительного вклада кислорода Bi-O плоскости при фотоактивации кислородного обмена образца с газовой фазой. Это может происходить при фотоактивированной десорбции (адсорбции) кислорода, учитывая, что у сколотых монокристаллов $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_8$ граница с вакуумом образуется плоскостью Bi-O .

Авторы благодарны С.С. Назину за проведение расчетов, профессору В.А. Гражулису и А.М. Ионову за плодотворные дискуссии.

Данная работа выполнена в рамках Федеральной программы "Поверхностные атомные структуры" (проект 95–1.14) и Программы Госкомвуза исследований в области фундаментального естествознания (проект N 95–07 100–164).

Список литературы

- [1] Shen Z.-X., Dessau D.S. // Phys. Rep. 1995. V. 253. N 1–3. P. 3–162.
- [2] Aprelev A.M., Grazhulis B.A., Ionov A.M., Lisachenko A.A. // Physica C. 1994. V. 235–240. P. 1015–1016.
- [3] Kurmaev E.Z., Finkelstein L.D. // Int. J. Mod. Phys. B. 1991. V. 5. N 8. P. 1097.
- [4] Апрелев А.М. // Канд. дис. СПбГУ. 1997 г.
- [5] Харрисон У. Электронная структура и свойства твердых тел. М.: Мир, 1983.
- [6] Meshkov S.V., Molotkov S.N., Nazin S.S., Smirnova I.S., Tatarskii V.V. // Physica C. 1989. V. 161. P. 497–502.
- [7] Meshkov S.V., Molotkov S.N., Nazin S.S., Smirnova I.S., Tatarskii V.V. // Physica C. 1990. V. 172. P. 149–154.
- [8] Sarma D.D., Barman S.R., Kajueter H., Kotliar G. cond-mat/9609259.
- [9] Fujimori A., Hase I., Nakamura M. et al. // Phys. Rev. B. 1992. V. 46. P. 9841.